

*А. Щербович,
преподаватель кафедры конституционного
и муниципального права НИУ ВШЭ*

Особенности реализации конституционной свободы слова в сети Интернет

В статье рассматриваются теоретические подходы к определению понятия свободы слова. Показаны те теоретические аспекты осмысления данной свободы, которые важны для реализации ее в сети Интернет. Предлагаются легальные определения понятий, необходимые для эффективной реализации свободы слова в Сети.

Ключевые слова: свобода слова, свобода печати, свобода выражения, легальные определения, Интернет, цензура.

Понятие и значение конституционной свободы слова. Для европейской христианской цивилизации свобода слова, право свободно выражать свои мысли – одно из естественных и неотъемлемых прав человека.

Евангелие от Иоанна начинается словами: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1:1)¹. Слово – одно из имен Бога, и в метафизическом смысле свобода слова означает свободу Бога. Следовательно, право на свободу слова – неотъемлемое право человека как существа, сотворенного по образу и по подобию Божьему (Быт. 1:26)².

Свобода слова закреплена практически во всех конституционных актах европейских стран и США и считается важнейшим конституционным правом человека и гражданина.

¹ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: синод. пер. с коммент. и прил. – М.: Российское Библийское общество, 2004. – С. 1610.

² См. там же. – С. 18.

В толковом словаре конституционных терминов и понятий М.А. Краснова и В.А. Кряжкова свобода слова определяется как свобода публичного выражения своих убеждений и мнений; свобода получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ. Тесно связанная во многих других источниках с этой свободой свобода мысли авторами словаря связывается более со свободой совести и религии¹.

Таким образом, в этой статье речь пойдет о целом ряде комплексных правомочий – свободе слова, свободе выражения мнения, свободе информации, праве доступа к информации и т.д. В большинстве конституционных актов, в том числе в ст. 29 Конституции РФ², эти правомочия находятся в пределах одной конституционной нормы либо группы тесно связанных друг с другом норм.

Как отмечает Б.А. Страшун, юридическое различие между правом (субъективным) и свободой провести довольно трудно. В большинстве случаев, когда речь идет о субъективном праве, предполагается наличие более или менее определенного субъекта, на котором лежит соответствующая этому праву обязанность. Когда же говорится о свободе, имеется в виду запрещение, обращенное к неопределенному кругу субъектов, обязанных уважать данную свободу (т.е. практически к любому возможному нарушителю свободы), ее отрицать или ограничивать. Значит, если свобода слова провозглашена конституционно, человек вправе требовать у государства защиты от любого субъекта, препятствующего ему публично говорить то, что он хочет³.

Уолтер Блок, американский экономист либертарианских взглядов, полагает, что свобода слова весьма уязвима и всегда существует опасность ее подавления. Он пишет, что едва ли существует тактика, лучше подходящая для уничтожения свободы слова, чем создание ложного конфликта между правом свободно говорить и другими правами, которые ценятся гораздо выше.

¹ См.: Краснов М.А., Кряжков В.А. Толковый словарь конституционных терминов и понятий. 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Городец, 2006.

² См.: СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

³ См.: Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Общая часть: Учебник / Рук. авт. колл. и отв. ред. Б.А. Страшун. 4-е изд., обновл. и дораб. – М.: Норма, Инфра-М, 2010. – С. 146.

У. Блок убежден, что правомерных ограничений на свободу слова не существует, как не существует и случаев, когда право на свободу слова противоречит любому другому важному для нас праву¹.

Имеется несколько различных подходов к определению понятия свободы слова и производных от нее прав и свобод. В.В. Маклаков дает соответствующую классификацию этих понятий². Так, свобода выражения мнения (или просто «свобода выражения») выступает более обобщенным понятием по отношению к свободе слова. Она предоставляет возможность лицу думать, размышлять о чем-либо и выражать свои взгляды по различным вопросам различными способами. К последним относятся слово, печать, организация представлений, передач на радио и телевидении и другие способы (например, через Интернет).

Впервые это право было юридически закреплено в ст. 11 французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г.: «Свободное сообщение другим мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека; поэтому всякий гражданин может свободно высказываться, писать, печатать, неся ответственность за злоупотребление этой свободой в случаях, установленных законом»³.

Позднее в принятой в 1791 г. первой поправке к Конституции США было указано, что «Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии, либо запрещающего свободное ее исповедание, либо ограничивающего свободу слова или печати, или право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб»⁴. Названная свобода признавалась обобщающим правом человека и гражданина.

Свобода печати, по мнению В.В. Маклакова, – одно из первых требований революционной буржуазии. Эта свобода была тем «полем», на котором разворачивалась борьба между «либералами» и «реакционерами», т.е. между сторонниками буржуазной демократии и приверженцами прежних форм и методов властвования⁵.

¹ См.: Блок У. Овцы в волчьих шкурах: в защиту порицаемых. – Челябинск, 2011. – С. 104.

² См.: Маклаков В.В. Конституционное право зарубежных стран: Общая часть: Учеб. для студентов юрид. вузов и фак. – М.: ВолтерсКлувер, 2006. – С. 226.

³ Декларация прав человека и гражданина: принята Учредительным собранием 26 августа 1789 г. // Французская Республика: Конституция и законодательные акты. – М., 1989. – С. 26–29.

⁴ Первая поправка к Конституции США // Конституции зарубежных стран / Сост. В.Н. Дубровин. – М.: Юрлитинформ, 2001. – С. 249.

⁵ См.: Маклаков В.В. Указ. соч.

Согласно одной из позиций, рассмотренных в работе В.В. Макакова, свобода печати может рассматриваться с точки зрения создания и деятельности предприятий, печатающих или распространяющих печатную продукцию. Эта свобода предполагает *свободное, без получения предварительного согласия государственной власти, учреждение соответствующих структур* (создание типографий, организация библиотек, образование организаций, занимающихся распространением печатной продукции).

Французский философ и политолог Алексис де Токвиль считает свободу печати основой любого демократического общества. В своей книге «Демократия в Америке» он говорит о том, что свобода печати оказывает влияние не только на общественное мнение, но и на мнение каждого человека. Она не только способствует изменению законов, но и меняет нравы. Народы, живущие в странах, где есть свобода печати, придерживаются своих воззрений как из чувства гордости, так и из убеждений. Они их любят, потому что считают правильными, а еще потому, что выбрали их сами. И они держатся за них не только как за что-то правильное, а как за нечто, им принадлежащее. «Признаюсь, я не испытываю к свободе печати той полной любви, любви с первого взгляда, которую испытываешь к вещам, добротным по своей природе и вне зависимости от чего бы то ни было. Я люблю ее гораздо больше за то, что она мешает злу осуществляться, нежели за те блага, которые она приносит», – заключает А. де Токвиль¹.

А.Ю. Прохоров отмечает, что в результате бурного развития системы массового информирования, появления новых видов средств массовой информации, повсеместного внедрения Интернета в научный оборот был введен термин «свобода массовой информации»². Одновременно возникла проблема соотношения свободы слова и свободы массовой информации.

Анализ различных подходов к соотношению указанных понятий с целью выяснения структуры свободы слова позволил исследователю сделать вывод о том, что свобода слова является общим составным понятием, включающим в себя свободу массовой информации и свободу средств массовой информации. Такое видение проблемы основано на широком подходе к трактовке этого понятия и соответ-

¹ Токвиль А. Демократия в Америке. – М.: Весь мир, 2000. – С. 149.

² См.: Прохоров А.Ю. Политико-правовые технологии ограничения свободы слова современных средствах массовой информации (на примере сети Интернет): Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 2007. – 27 с.

ствует международным представлениям о содержании данной свободы.

Закрепленная в законе свобода слова представлена институтом права, совокупностью взаимосвязанных норм, регулирующих общественные отношения в сфере обращения информации. Свобода слова складывается из целого перечня прав и свобод, закрепленных нормативными актами различного уровня. Эти права и свободы обеспечивают ее реализацию, устанавливают условия и гарантии ее осуществления.

В структуре свободы слова можно выделить следующие элементы: поиск, получение, производство, передача и распространение информации. Каждый из них гарантируется законодательством и представлен сразу несколькими нормами, содержащимися в Конституции России и федеральных законах.

В современных условиях свобода слова – не только признак цивилизованного общества, но и неотъемлемый элемент развитой системы средств массовой информации. С их помощью свобода слова находит особый способ воплощения.

Выразить собственное мнение, сделать его общедоступным, быть услышанным обществом и государством человек может только прибегнув к помощи средств массовой информации, которые, в свою очередь, сами являются условием полноценной реализации свободы слова. Поэтому функционирование средств массовой информации должно базироваться на основополагающем праве на свободу слова. Служа свободе слова, средства массовой информации обязаны предоставлять возможность получения и передачи информации, относиться с уважением к правам и свободам иных субъектов информационных отношений.

Однако свобода слова не может существовать без правовых барьеров, но, напротив, должна обеспечиваться ими. Наиболее опасные и негативные тенденции в использовании средств массовой информации, выражающиеся в конечном итоге в совершении правонарушений, связаны именно со злоупотреблением ничем не ограниченной свободой слова.

Профессор Б.А. Страшун полагает, что свобода печати – не более чем отсутствие цензуры¹. Однако нельзя не согласиться с мнением В.Н. Снеткова, который считает, что «первые сторонники свободной печати не рассмотрели возможности появления такого достаточ-

¹ См.: Конституционное (государственное) право зарубежных стран. – С. 146.

но очевидного явления, как самоцензура. Связано это, по всей видимости, с тем, что каждая из теорий рассматривала политическую власть как основную «внешнюю» силу, угрожающую свободе слова, и считала, что при отсутствии этой внешней угрозы любой гражданин естественным образом способен свободно выражать свои мнения публично»¹.

Следует также добавить, что ограничения свободы слова в целях защиты охраняемых Конституцией РФ ценностей (общественного порядка, нравственности, здоровья, обороны и безопасности государства) также нельзя отнести к проявлениям запрещенной Конституцией РФ цензуры.

С одной стороны, глобальное распространение Интернета и легкость, с которой пользователи могут создавать и потреблять текст и видео, играют решающую роль в повышении коммуникативной способности каждого человека, групп и учреждений, имеющих доступ к Сети, и навыки, чтобы эффективно их использовать.

С другой стороны, существует объективная необходимость в ограничении и контроле за использованием сети Интернет по политическим, моральным, культурным и другим основаниям. Речь идет о связанных с использованием Интернета рисках для детей, неприкосновенности частной жизни, защите права интеллектуальной собственности, национальной безопасности и др. Это приводит к появлению правовых инициатив, направленных на снижение подобных рисков и соответственно к повышению или ограничению свободы выражения в Интернете².

Восполнение отсутствующих легальных определений. Проблема отсутствия легальных определений необходимых понятий исключительно важна для целей регулирования правоотношений в Сети. Однако до настоящего времени понятие «Интернет» законодательно не закреплено, хотя оно используется в ряде законов и подзаконных актов.

Существующий пробел в законодательстве заставляя не только пользователей и исследователей, но и самих законодателей

¹ Сметков В.Н. Средства массовой информации как фактор реализации свободы слова и право на информацию (политико-правовой аспект): Дис. ... докт. полит. наук. – СПб., 2001. – С. 173.

² См.: Dutton, William H., Dopatka, Anna, Hills, Michael, Law, Ginette and Nash, Victoria FreedomofConnection – Freedomof Expression. Report of the Oxford Internet Institute. Paris: UNESCO, 2011 // URL: <http://ssrn.com/abstract=1654464> (дата обращения – 30 августа 2012 г.).

при необходимости использовать уже имеющиеся в современном информационно-правовом поле определения.

Так, в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс» дано лишь словарное определение: «Интернет (англ. Internet) – глобальная компьютерная сеть, дающая доступ к емким специализированным информационным серверам и обеспечивающая электронную почту. Доступ в Интернет и сервис обеспечивается провайдерами»¹.

Лучшие, на наш взгляд, определения сети Интернет и интернет-отношений предложила в своей диссертации С.А. Липатова². С ее точки зрения:

- *Интернет* – это уникальная форма интеллектуальной связи, включающая в себя множество различных информационных ресурсов, содержащих огромное количество знаний, реализующаяся посредством объединения компьютерных сетей;
- *интернет-отношения* – это общественные отношения, урегулированные нормами различных отраслей права (конституционного, гражданского, уголовного, административного, информационного и др.) и возникающие в связи с использованием ресурсов и возможностей глобальной сети Интернет, участники которых обладают субъективными правами и юридическими обязанностями.

Наконец, понятие «интернет-СМИ» было сформулировано другим исследователем правоотношений в Сети – А.А. Чеботаревой. Она определила интернет-СМИ как «средство массовой информации, функционирующее в сети Интернет... регулярно занимающееся сбором, хранением, обработкой и распространением через глобальные информационные сети информационных материалов, редакция которого имеет статус изготовителя и распространителя»³.

Наконец, в ответ на уже давно, по мнению автора, назревший запрос правового сообщества о внесении поправок, раскрывающих новые понятия, связанные с функционированием сети Интернет, в законодательство РФ, подготовлен проект Федерального закона

¹ Райзберг Б.А., Лозовский А.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2006 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Липатова С.А. Защита конституционных прав человека на честь и достоинство от посягательств в компьютерной сети Интернет: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 188.

³ Чеботарева А.А. Совершенствование форм и методов борьбы с распространением в сети Интернет средствами массовой информации диффамационных материалов: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 23.

«О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в части установления особенностей государственного регулирования деятельности, осуществляемой с использованием глобальных компьютерных сетей»¹.

Среди прочих в проекте приведены следующие определения:

- *глобальная компьютерная сеть (сеть Интернет и иные глобальные информационно-коммуникационные сети общего доступа)* – информационно-коммуникационная инфраструктура открытого доступа, образующая виртуальную интерактивную информационную среду, в которой в интересах неограниченного круга пользователей обеспечивается глобальный (территориально и юрисдикционно не ограниченный) оборот информации в различных режимах доступа, выраженный в электронно-цифровой форме;
- *распространитель информации посредством веб-сайта (сайта)* – физическое или юридическое лицо, совершающее действия, направленные на получение информации определенным кругом лиц или передачу информации определенному кругу лиц путем размещения такой информации на виртуальных интерактивных носителях (веб-сайтах, сайтах) в информационной среде глобальных компьютерных сетей;
- *веб-сайт (сайт)* – информационная система (совокупность информации и информационных технологий), представляющая собой доступный для восприятия виртуальный интерактивный носитель, обеспечивающий доступ к информации через сеть Интернет по определенным сетевым адресам;
- *оператор веб-сайта (сайта)* – пользователь глобальных компьютерных сетей, выступающий оператором информационной системы, осуществляющий на основе закона или договора деятельность по организации размещения информации, а также формированию и обновлению содержания информации, размещаемой на веб-сайте (сайте);

¹ См.: Проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в части установления особенностей государственного регулирования деятельности, осуществляемой с использованием глобальных компьютерных сетей»: Официально опубликован 18 мая 2011 г.// Российская газета: Официальный сайт// <http://www.rg.ru/2011/05/18/internet-site-dok.html> (дата обращения – 30 августа 2012 г.).

- *оператор доступа к использованию глобальных компьютерных сетей (провайдер доступа)* – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, оказывающие на основании закона или договора услуги пользователям по систематическому доступу к использованию глобальных компьютерных сетей.

Ожидается, что с принятием этого закона будет практически полностью решена проблема легальных определений Интернета и связанных с интернет-проблематикой понятий.

* * *

Сказанное позволяет сделать следующие выводы. Являясь частным случаем свободы слова, свобода слова в Интернете характеризуется рядом особенностей.

Реализуя ее, каждый субъект получает возможность передавать (адресовать) свою информацию или суждение неопределенному кругу лиц, обычно массовой аудитории, т.е. возможность фактически действовать посредством средства массовой информации, не вступая, однако, в отношения с редакцией средства массовой информации.

Таким образом, технические возможности, обусловленные Всемирной сетью, расширяют диапазон использования конституционной свободы слова. В тех случаях, когда интернет-ресурс, используемый пользователем Сети, обладает статусом СМИ, реализация им (или с его помощью) свободы слова также обладает рядом особенностей по сравнению с другими формами СМИ.

В отличие от печатного издания, имеющего определенный и ограниченный тираж, СМИ-интернет-ресурс (далее – интернет-СМИ) адресует свою информацию неопределенному кругу лиц, который может постоянно расширяться.

В отличие от телепрограммы интернет-СМИ обеспечивает постоянный доступ в Сети к своей информации (контенту), как опубликованной ранее, так и обновляемой в текущем порядке.

В то же время фактически аудитория интернет-СМИ в силу ряда причин экономического и психологического характера значительно меньше аудитории крупнейших телеканалов. Таким образом, реализация свободы слова с помощью традиционных СМИ все еще значительно эффективнее реализации этой свободы с помощью интернет-СМИ.

Различные виды модерации (пре-, постмодерация) на интернет-ресурсах – это формы ограничения свободы слова в специфических условиях Всемирной сети. Такие формы саморегулирования Интернета признаются наиболее эффективными с учетом роли сетевых сообществ в отношениях в Сети.

В ч. 5 ст. 29 Конституции РФ, которой гарантируется свобода массовой информации и запрещается цензура, речь идет, по видимому, прежде всего о политической цензуре (или цензуре в политических целях), когда предварительный контроль за публикацией фактически исключает либо сводит к минимуму возможность выражения точки зрения, цензурируемой в иных СМИ. Например, запрет на критику Президента и Правительства РФ на основных телеканалах (т.е. цензура, направленная на исключение данной точки зрения) фактически означает запрет и на не основных каналах.

Модератор частного ресурса не является ни должностным лицом, ни госорганом, ни даже общественным объединением. В силу этого премодерация не является цензурой в смысле ст. 29 Конституции РФ и ст. 3 Закона о СМИ, поскольку осуществляется не по инициативе государственных органов, а по инициативе операторов интернет-ресурса, выражающих волю определенных сетевых сообществ.

Ограничения, обусловленные премодерацией, не препятствуют лицу, реализующему свободу слова, выразить свое мнение на другом интернет-ресурсе, в том числе созданном им самим.

Широкое использование ников в процессе обмена информацией (мнениями) в Сети облегчает субъектам – пользователям Интернета реализацию свободы слова, поскольку затрудняет их идентификацию и уменьшает возможность привлечения их к ответственности за злоупотребление конституционной свободой.

Это приводит, с одной стороны, к максимально свободным и укрепленным дискуссиям в Сети, в полной мере отражающей мнения сторон. В условиях, когда возможности проведения подобных дискуссий в иных СМИ (особенно по политической проблематике) значительно ограничены, обмен мнениями в Сети играет роль компенсаторного механизма внутри определенных социальных групп, выступающих в данном случае как сетевые сообщества.

С другой стороны, такой обмен мнениями субъектами, использующими ники, достаточно часто сопровождается оскорблениями и иными злоупотреблениями свободой массовой информации. Поэтому необходимые ограничения, соответствующие нормам Конституции РФ и федеральных законов, безусловно, должны накладываться

в рамках модерации (премодерации), т.е. в процессе саморегулирования.

Следует назвать еще одно преимущество, обусловленное реализацией свободы слова в Сети. Субъект – пользователь Сети может в обход действий модератора, использовавшего свое право «забанить» нарушителя (т.е. исключить его из дискуссии), вернуться на форум под другим ником либо под несколькими новыми никами сразу.

Следует заключить, что свобода слова и право доступа к информации, по сути, стали основными правами человека в информационную эпоху. Интернет, являясь одним из самых ценных общественных ресурсов, доступных человечеству, стал и одним из наиболее эффективных каналов для их реализации. Нахождение в киберпространстве интересно и познавательно, киберпространство расширяет горизонты и увеличивает потенциал для развития. К тому же с политической точки зрения Интернет предлагает форум для эффективного самовыражения, который является открытым для каждого, предлагает инновационные средства для разрешения политических конфликтов и защиты конституционных прав и свобод граждан.